

**МОРБУАЛЬНЫЙ КОД В РОМАНЕ АЛЕКСЕЯ САЛЬНИКОВА
«ПЕТРОВЫ В ГРИППЕ И ВОКРУГ НЕГО»**

Аннотация

В статье рассматривается морбуальный код в романе Алексея Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него», в котором грипп несет сюжетобразующую функцию. Прочтение романа через морбуальный код ставит под сомнение существование окружающих Петрова людей и действительность происходящих событий, все кажется бредом персонажа, вызванным температурой. С другой стороны, через морбуальный код в роман вводится мифология.

Ключевые слова: морбуальный код, мотив болезни, грипп в литературе, тема болезни

Тема болезни все чаще встречается в художественных произведениях: литература, изобразительное искусство, кинематограф. Это явление обусловлено тем, что болезнь является одной из реалий человеческого существования. Период сезонных болезней, заражение вирусными инфекциями и наличие недугов регулярно встречается в жизни людей. Но, несмотря на то, что сюжеты и образы, связанные с болезнью, с древнейших времен были одним из постоянных объектов изображения в художественных текстах, исследовательская рецепция взаимодействия литературы и медицины (в основном в аспекте изучения патологических отклонений авторов, отразившихся в текстах) интенсивно начинает развиваться только во второй половине XIX в. в работах Чезаре Ломброзо, Макс Нордау, Дэниел Ранкура-Лаферьера [1, с. 47].

С точки зрения филологии тема болезни остается малоизученной, этому литературному коду посвящено малое количество исследований и статей. Отсюда следует, что изучение филологической составляющей мотива болезни является потребностью современного общества, что обуславливает **актуальность** настоящей работы.

Разноуровневость аспектов, связанных с темой болезни, и неоднородность их реализации в художественных текстах делают актуальным введение обобщающего термина, охватывающего все многообразие заявленной проблематики. В современном литературоведении в таком качестве выступает «морбуальный код» [1, с. 48].

Объектом исследования данной работы является морбуальный код в литературе. **Предметом** стала реализация морбуального кода в романе Алексея

Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него». **Целью** работы является изучение и анализ морбуального кода в романе Алексея Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него».

Новизна работы состоит в том, что морбуальный код современной русской литературы в достаточной мере не исследован учеными. Этой теме посвящены работы Е. Г. Трубецковой, М. В. Жуновой и некоторых других ученых, однако степень изученности морбуального кода современной русской литературы остается низким.

Морбуальный код – один из важных семантических и культурных кодов художественного текста. Его пересечение с соматическим, духовным, пространственным, временным, предметным кодами определяет как своеобразие поэтики отдельного произведения, так и позволяет видеть целостное единство текстов того или иного периода истории литературы в осмыслении не теряющих актуальности вопросов, связанных с рефлексией болезни [1, с. 50].

Грипп является одним из самых распространенных в нынешнее время заболеваний, наряду с уже привычными насморком или простудой. Человечество научилось не только жить с этим вирусом, но и лечить его в домашних условиях. Тем не менее, когда-то грипп считался заболеванием, которое вызывало страшные эпидемии по всему миру, нередко приводя к смерти. Известно, что еще Гиппократ в 412 г. до н. э. описал болезни, имеющие симптомы аналогичные симптомам гриппа. Он заметил, что болезнь вполне излечима, если вовремя уделить ей должное внимание, в противном случае следует ожидать летального исхода [2, с. 73]. Являясь одной из наиболее распространенных болезней в современном мире, грипп все чаще становится объектом литературного творчества, заменяя собой туберкулез и проказу.

Роман «Петровы в гриппе и вокруг него» повествует о жизни семейства Петровых: их работе, взаимоотношениях, прошлом, настоящем и общей сезонной болезни. В декабре 2007 года, накануне Нового года, 28-летний автослесарь Петров заболевает гриппом. За ним заболевают жена и сын младшего школьного возраста. Роман, построенный на использовании несобственно-прямой речи, продолжает модернистскую литературную традицию совмещения двух планов повествования – фабульного реалистического и глубинного мифологического. На поверхностном уровне история рассказывает о событиях в жизни семьи автослесаря Петрова, как текущих, так и хронологически отстоящих от настоящего времени. На глубинном же уровне текста обнаруживаются многочисленные аллюзии к древним танатологическим и другим мифам, в частности, об Аиде и Персефоне.

Алексей Сальников создает ощущение гриппа, в первую очередь, с помощью пространственного (описание поликлиники и аптеки), временного (слияние прошлого и настоящего, не хронологическое повествование), предметного (просроченный аспирин, жаропонижающие) субкодов. Принцип контраста и система антитез являются также главным структурообразующим элементом композиции. Противопоставление непрекращающегося жара (жар Петрова от болезни, жар от руки маленького Петрова) и окружающего холода (зимняя стужа и мороз, холодная рука Снегурочки) есть важнейшая оппозиция, как оппозиция верх – низ в фольклорном, дохристианском сознании. Все

повествование, все перипетии, в которые вовлекаются герои, колеблются между холодом и жаром, и кажется, что только в этих полярных состояниях и возможно существование [3, с. 798]. Наравне с оппозицией «жар – холод» перед читателем выстраиваются другие, неразрывно связанные с основной: «живой – мертвый», «больной – здоровый», «врач – пациент». Они определяют концептосферу морбуального кода.

В романе полностью ликвидирована граница между миражом и реальностью, сном и явью, воспоминанием и грезами. Заболевающая гриппом семья Петровых постепенно погружается в галлюцинаторный бред и утрачивает способность адекватно воспринимать происходящее. По замечанию литературного критика Г. Юзефович: «Грипп наводит на реальность галлюцинаторное марево: мешает прошлое и настоящее, воспоминания и фантазию, унылый провинциальный быт и романтическую повесть, вскрывающую за тусклой обыденностью манипуляции демонических сил» [4].

Одной из важных для романа тема является тема жизни и смерти. За странствиями героев, их бытом скрывается метафизическая, онтологическая сторона текста. В болезненной горячке сложно разобрать, реальны ли все злоключения героев, или они являются плодами их воспаленного сознания [5].

Тема жизни и смерти раскрывается через образы героев: Игоря, вокруг которого все превращаются в существ преисподней, Петровой, несущей смерть, беременной Снегурочки; через такие образы-символы конца и начала, как «грипп», «Новый год», «аспирин», «жизнь и смерть» Сергея и т. д. Также особую роль в теме играет мотив воскрешения символического (пробуждение Петрова в катафалке), мистического (воскрешение трупа), реального: «Петров взял сына за ногу и даже сквозь носок почувствовал, как холодна его нога, он прикоснулся к его лбу и щеке, но и они были абсолютно холодны. От ужаса Петрова забило мелкой дрожью. Он залез рукой сыну под рубашку, но и грудь и живот Петрова-младшего были холодными, а под ребрами не прощупывалось сердцебиения. "ЕЛКИ-ПАЛКИ", – подумал Петров, поднеся к лицу Петрова-младшего ладонь, попытался почувствовать его дыхание, дыхания тоже не чувствовалось. <...> Сын недовольно всхрапнул, разом как-то ожив, и, съезжившись, поискал рукой, чем бы укрыться» [6, с. 331]. Здесь болезнь является пограничным состоянием персонажей. Находясь на границе между жизнью и смертью сына все семейство Петровых начинает вести себя иначе, не так как привыкли жить: младший Петров становится бодрее в период болезни, что замечает Петрова, старший Петров перестает быть равнодушным и волнуется за состояние ребенка, реагируя испуганно на холодное тело сына.

Уже на первых страницах романа читатель узнает о болезни главы семейства Петровых – Петрова. Тот, «гриппуя и чувствуя некоторую измененность сознания», едет в троллейбусе [6, с. 11]. Все повествование построено на сращении реального плана и мифологического, скрытого «жаром болезни». Анализируя гриппозное состояние Петрова, можно прийти к выводу о том, как ненадежность рассказчика имеет достаточное влияние на восприятие происходящего. Ставится под сомнение существование окружающих Петрова людей и действительность событий, в которые попадает герой, все кажется исключительно бредом, вызванным температурой. Это является одним из проявлений морбуального кода.

Болезнь изменяет сознание и действительность.

Нурлыниса Петрова заболевает позже сына, но уже с первого момента знакомства с ней читатель узнает о другой болезни женщины – гомицидомании, т.е. непреодолимой тяги к убийствам. Именно этой болезни и посвящена большая часть глав о Петровой. Описание холодной спирали внутри героини смешивается с её горячим от жара и температуры телом. Анализ болезни Нурлынисы Петровой отсылает нас к закольцованной композиции романа: холодная спираль Петровой противостоит её повышенной из-за болезни температуре. Здесь же отмечается пространственный код, являющийся одним из субкодов морбуального кода.

Пространство поликлиники, где оказывается Петрова говорит о схожести человеческих судеб, «в поликлинике таких, как Петрова, была уже целая очередь» [6, с. 173]. Больница — место, где лечат людей, продлевают им жизнь, но поликлиника из романа, наоборот, лишь бесконечно отнимает часы человеческих жизней. Длинный и сумрачный коридор и нескончаемая очередь больных не только перед кабинетом врача, но и в регистратуре не позволяют думать о выздоровлении, нагнетают плакаты на стенах с прокуренными легкими, переломами и ранами. Все в этом месте говорит о скоротечности человеческой жизни. Никто уже не удивляется гриппующим людям, «терапевт сразу как-то поняла, что у Петровой грипп, и начала заполнять голубенькие бумажки» [6, с. 174].

Многие события романа происходят внутри салонов машин или общественного транспорта. С самого начала повествования Петров находится в движении: действие романа начинается поездкой главы семейства в общественном транспорте. Н.Д. Стрельникова в своей статье «Опыт прочтения романа “Петровы в гриппе и вокруг него”» говорит: «Петровы в гриппе...» — роман-путешествие, но не обычное, а трансцендентальное путешествие души, путешествие к себе и в себя, в попытках разобраться, кто он и зачем пришёл в этот мир сейчас. Троллейбус же в этой мистерии становится транспортом-перевозчиком, медиумом, переносящим Петрова в иной мир [7, с. 64]. Н. Д. Стрельникова считает, что роман — текст о путешествии внутрь себя, о познании себя истинного, себя другого, себя в различных ипостасях и ликах. Герой Сальникова «заблудился» в себе, кто же он настоящий: автослесарь, писатель, автор комиксов, невозможно определить где граница между фантомами его воображения и реальностью [7, с. 67]. Считается, что сам АИД возвращает Петрову жизнь в благодарность за своего сына, само существование которого стало возможно благодаря бессознательному детскому движению Петрова четверть века назад. Здесь заключена важная мысль о связи всего сущего, о том, что ничто не исчезает бесследно, о том, как незначительный поступок или слово может отозваться в будущем и совершенно непредсказуемым, казалось бы, образом повлиять на судьбу другого человека [7, с. 67]. Неосознанное действие Петрова, который спасает общего ребенка Игоря и Марины, открывая тем самым новую главу в приключениях главного героя, в то же время указывает на символическое значение таблетки аспирина 1979 г. от Виктора Михайловича, брата Марины, которая оказывается спасительной для сына Петрова.

Образ аспирина, повторяющийся в романе 28 раз, служит не только для создания напряжения, но и выступает как символ: герои постоянно оказываются в

транспорте, в дороге, видят одни и те же пространственные маркеры города, так формируется модель странствия героев. Петров берет таблетку у Виктора Михайловича, Петров дает таблетку сыну, Марина разговаривает с матерью о таблетках. Аспирин здесь может быть интерпретирован как лекарство от болезни, как способ облегчения страданий, что находит отражение в жизни персонажей [8].

Болезненное состояние персонажей произведения на первый взгляд кажется обыденным, но читатель очень быстро понимает, что дело не только в обычном гриппе. Болеющие герои демонстрируют свои пороки и вытаскивают самые страшные мысли на поверхность сознания.

«Петровы в гриппе и вокруг него» – роман не о семье и её болезни, а о человеке и сущностях внутри и вокруг него. О беспомощности, о подавленных амбициях и в целом – о довольно надломленном и разбитом типе личности. За историями болезней кроется нечто страшное вроде холодной спирали Петровой или бессмысленности существования Петрова. Гриппозное состояние героев лишь затрудняет понимание реально ли всё происходящее вокруг.

Рассмотрение романа с точки зрения морбуального кода позволяет отследить развитие персонажей, их характеров и изменение окружающей действительности. Понимание двойственности мира, совмещающего в романе повседневную жизнь человека с абсурдом, вызванным болезненным состоянием, дает читателем повод для размышления над поиском смысла жизни, предназначением человеческого существования.

Использованная литература

1. Трубецкова, Е. Г. К вопросу о морбуальном коде русской литературы / Е. Г. Трубецкова // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 476. – С. 47–54.
2. Широких, К. Е. История эпидемий гриппа / К. Е. Широких, О. И. Мазурок // История вопроса. – 2015. – № 3. – С. 73–77.
3. Стрельникова, Н. Д. Роман А. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» и черная комедия В. Сигарева «Страна ОЗ» / Н. Д. Стрельникова // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. – 2022. – №7. – С. 796–803.
4. Юзефович, Г. Безумие и норма, реальность и бред // URL: <https://meduza.io/feature/2017/09/09/bezumie-i-norma-realnost-i-bred-v-treh-russkih-otlichnyh-romanah> (дата обращения: 21.12.2023).
5. Ковалева, Е. В. Содержательные особенности романа А. Сальникова «Петровы в гриппе и вокруг него» / Е. В. Ковалева. – Текст: электронный // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/91266/1/initium_2020_23.pdf (дата обращения: 21.12.2023).
6. Сальников, А. Б. Петровы в гриппе и вокруг него / А. Б. Сальников. – Москва: Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной. – 2021. – 411 с.
7. Стрельникова, Н. Д. Опыт прочтения романа «Петровы в гриппе и вокруг него» / Н. Д. Стрельникова // Мир русского слова. – 2021. – № 1. – С. 63–68.
8. Лу, Ч. Роль метафор и символов в развитии сюжета «Петровы в

гриппе и вокруг него»: анализ через деталь со старой таблеткой / Ч. Лу // Иностранные языки: лингвистика и межкультурная коммуникация. Литературоведение. Прикладная лингвистика. Языкознание : материалы 62-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирский государственный университет, 17–23 апреля 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2024. – С. 173-174. – EDN ЕРЕКСФ.

А. В. Ахметвакиева
Россия, г. Барнаул,
Алтайский государственный педагогический университет,
Научный руководитель: д. филол. н., проф. Г. П. Козубовская

ФЛОРОПОЭТИКА А.П. ЧЕХОВА («ДОМ С МЕЗОНИНОМ»)

Аннотация

Флоропоэтика новеллы А.П. Чехова «Дом с мезонином» не получила системного изучения в отечественном литературоведении. Символика цветения и увядания обрамляет историю любви и утраты, подчеркивает цикличность жизни и неизбежность обновления (образ цветущей ржи – чеховский экфрасис). Флорообразы связаны с топосами усадьбы, в которых разворачивается миф об утраченном райском саде. Флорообразы, насыщенные мифологическими реминисценциями, углубляют сюжет произведения, формируют подтекст. **Ключевые слова:** А. П. Чехов, флоропоэтика, подтекст, сад, символ, «Дом с мезонином», аллюзия

Понятие флоропоэтики, как особого аспекта художественного текста, не так давно появилось в литературе. Необходимо отметить, что это «определение поэтологических устремлений писателей при обращении к флоросимволике, и попытка создания целостного, систематического учения о генезисе и филиации растительно-цветочных символов, в последнем случае авторские «цветочные реплики» становятся неотъемлемой частью большого флородиалога, разворачивающегося в мировой литературе» [Шарафадина, 2003, с. 5].

В новелле А.П. Чехова «Дом с мезонином» пейзаж с рожью выполняет символическую роль и является ключевым элементом, иллюстрирующим разногласия между героями на фоне идеологических споров. Поле ржи предстает в произведении не только как эстетический образ, попавший в поле зрения рассказчика, но и как своеобразное отражение внутреннего мира главного героя, художника, чье видение жизни существенно отличается от взглядов Лидии, прямолинейной и четкой в своих убеждениях.

Приходу художника в усадьбу Волчаниных сопутствует цветущее поле ржи. Поле связано с мотивом дороги, которая осмысливается как путь русского человека, «возвращение домой» [Арабкина, 2024, с.33]. Случайно забредя в усадьбу, герой на мгновение почувствовал очарование «чего-то родного, очень знакомого» из детства, которое у большинства ассоциируется с счастливой, и даже идиллической порой жизни. Поле – композиционная рамка произведения: цветущая рожь сопровождает новый этап в жизни героя, в финале «Кое-где на холмах ярко